

4P
164

P-P

1168/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ЛИТВИНЕНКО
Валентина Ивановна

УДК 808.2 - 30 + 808.2 - 316

СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСЕЧЕННЫХ СЛОВ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1988

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313382

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного института им.А.М.Горького.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор М.А.БРИЦЫН

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор КОНДРАШОВ Н.А.

кандидат филологических наук, доцент КОКОЙЛО А.В.

Ведущее учреждение – Николаевский государственный педагогический институт им.В.Г.Белинского

Защита состоится "23" декабря 1988 г. в 15 час.
на заседании специализированного совета К 113 01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им.А.М.Горького /адрес: 252080, г.Киев, ул.Пирогова, 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке института.

Автореферат разослан "15" ноября 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Вилиш* Вишневская Г.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На современном этапе развития русского языка активно действует процесс образования новых слов путем уменьшения звукового состава исходной лексемы: компрессия, универбация, усечение. Все эти словообразовательные способы требуют глубокого и всестороннего изучения и описания.

Предметом нашего исследования являются слова, которые образованы путем сокращения, усечения финальной части слова. Такой тип новых слов, отмечающийся во многих языках, получил название апокопы. Примерами их в русском языке являются такси < таксомотор, кило < килограмм и др.

Проблема сущности усеченных единиц и отношения усечения к системе словообразовательных средств современного русского языка до сих пор не решена, хотя многие отечественные и зарубежные языковеды ставили вопрос о необходимости изучения и описания этого явления. Тем не менее такие важные вопросы, связанные с апокопированием, как характер процесса усечения, возможность отнесения апокопированных форм к самостоятельным словам или к их вариантам, особенности усечения собственных и нарицательных слов, их парадигматические и синтагматические характеристики, функционирование апокопированных слов, стилистическая и экспрессивно-эмоциональная окрашенность, в отечественной языковедческой науке почти не освещались.

Усеченные слова в русской письменности отражаются еще с первой половины XIX в. Особенно активно они начинают функционировать после Великой Октябрьской социалистической революции и в первые десятилетия советской власти. Новые апокопированные слова возникают и в послереволюционный период, создаются они и в наше

время - в эпоху перестройки всей общественно-политической, экономической и культурной жизни советского общества.

Выявление, введение в научный оборот и анализ усечений в различных аспектах имеет большое значение. Исследование их структуры и функционирования дает возможность глубже решить проблему самостоятельности и вариантности слов, охарактеризовать влияние социальных и интралингвистических факторов на развитие языка, четче понять вопрос о соотношении языка и речи. Все это и побудило нас избрать в качестве диссертационного исследования тему "Структура и функционирование усеченных слов в современном русском языке".

Цель исследования - изучить структуру усеченных единиц /как нарицательных, так и собственных/, выяснить место апокопированных слов в системе русского словообразования и лексическом фонде, охарактеризовать их функционирование в современном русском языке.

В соответствии с данной целью в работе ставятся следующие задачи:

1. определить статус апокопированных форм в языке путем наложения признаков, характеризующих самостоятельное слово и вариант, на усеченную единицу;
2. проанализировать словообразовательную и морфемную структуру усеченных слов;
3. установить специфические черты в процессе апокопирования собственных и нарицательных имен в сравнении с полными прототипами;
4. выяснить сферу распространения усеченных слов в современном русском языке, их эмоционально-экспрессивную окраску и стилистические функции.

Методологической основой диссертации служит марксистско-ленинское учение о языке как общественном явлении. Исходными в методологии исследования являются принципы ленинской теории отражения, обосновывающей научное понимание диалектического взаимодействия содержания и формы, активности, действительности процесса познания. "Форма существенна, — подчеркивал В.И. Ленин, — Сущность сформирована. Т к или иначе в зависимости и от сущности"¹. Отсюда следует, что признание не только ведущей роли содержания, но и относительной самостоятельности формы методологически важно и для нашей работы.

Методику исследования определяют специфика материала и задачи его изучения. Основными являются описательный метод и метод наблюдения, в результате которых сопоставлялись, обобщались и систематизировались признаки, характеризующие объект исследования. При обращении к фактам других языков использовался сопоставительный метод. Для описания функционирования усечений применялся дистрибутивный метод.

Материал исследования. В процессе работы над рассматриваемой проблемой широко привлекались данные толковых и специальных словарей русского языка, а также материал, извлеченный из научно-публицистической и художественной литературы, газетно-журнальной прессы. Изучению подверглись и апокопы, содержащиеся в Словарной картотеке русского языка /ЛО АН СССР/. В процессе выполнения диссертации использованы усеченные слова, представленные в работах Д.И. Алексеева, В.Д. Бондалетова, О.В. Борониной, А.А. Брагиной, В.Н. Виноградовой, Б.А. Земской, В.В. Ильенко, Н.Э. Ю-

¹ Ленин В.И. Конспект книги Гегеля "Наука логики". Учение о сущности // Полн. собр. соч. — Т.29. — С.129.

теловой, З.С.Санджи-Горяевой и др. Общий список анализируемого в данной работе материала насчитывает 1850 усеченных единиц. Объем выборки из художественной и научно-публицистической литературы составил 1,8 млн. единиц.

Научная новизна исследования определяется практически полной неизученностью проблемы и заключается в том, что усечения как самостоятельные лексемы русского языка специально введены в научный оборот и подвергнуты всестороннему структурному и функциональному анализу. В работе решается вопрос о сущности апокопированных форм в плане проблемы слова и варианта слова, характеризуются корреляционные отношения усечений и их полных прототипов, сопоставляется их валентность, выявляются особенности апокопирования собственных и нарицательных имен, на основе контекстов определяются жанрово-речевые сферы употребления усечений и их функции.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретические выводы и обобщения исследования дают возможность уяснить закономерности развития словообразовательной системы русского языка советского времени, расширить представление о стилистических средствах современного русского языка, глубже понять вопрос о самостоятельности и вариантности слов на основе парадигматических и синтагматических характеристик.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в учебной работе при изучении разделов "Лексика" и "Словообразование" в курсах "Современный русский язык", в курсах "Стилистика русского языка", "Лингвистический анализ текста", в процессе чтения спецкурсов и проведения спецсеминаров, при написании курсовых и дипломных работ.

Апробация работы. Основные результаты исследования докла-

дывались на ежегодных отчетных научных конференциях КГПИ им. А.М.Горького, на заседании кафедры русского языка Киевского инженерно-строительного института, обсуждались на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и 1. иложений, включающих в себя словник зафиксированных в русском языке усечений, обратный словарь апокопированных нарицательных имен и список источников фактического материала.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяется цель, методология и методика изучения усеченных слов, задачи, характеризуются источники фактического материала и термины, используемые в работе, отмечается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость.

В первой главе - "Общая лексико-грамматическая и словообразовательная характеристика усеченных слов в русском языке" - раскрывается место апокопированных единиц в сфере лексико-грамматических классов слов в русском языке, характеризуется их структура и способы образования, выясняются причины образования новых лексем путем усечения, описываются признаки апокоп.

Производство слов путем усечения - один из активных способов словообразования. Хотя этот вид словотворчества наблюдался в русском языке и в дооктябрьский период, однако долгое время он не привлекал внимания лингвистов. И если в западноевропейских языках аналогичное явление проанализировано относительно

полно, то в отечественной лингвистике производство апокопированных единиц стало изучаться только в последние годы. Многие вопросы, связанные с данным явлением, дискуссионны. Некоторые языковеды, например, рассматривают апокопы в системе сложносокращенных слов либо аббревиатур, а ряд лингвистов нашего времени считает усечения одним из способов словообразования, не обращаясь к вопросу их причинной обусловленности. На наш взгляд, апокопированные единицы прежде всего возникают из-за стремления человека при минимуме речевых затрат передавать максимум информации. Это явление в науке о языке получило название закона речевой экономии. Следствием его является то, что в процессе коммуникации устраняется, на взгляд говорящего, второстепенное с обязательным сохранением основного, главного. Такой способ словообразования представляет собой естественное и объяснимое явление. Апокопы не затрудняют общения, если используются в определенной социальной среде. Вместе с тем они нередко придают большую выразительность и экспрессивность сообщаемому.

Усечению подвергается большая часть слов иноязычного происхождения. При усечении таких единиц параллельно с законом речевой экономии действует принцип языковых универсалий, так как сходные усеченные единицы и идентичные способы апокопирования встречаются во многих языках Европы. /ср. русск. лаба от лаборатория, франц. *lubo* от *laboratoire*, англ. *lab* от *laboratory*; русск. метро от метрополитен, франц. *méto* от *métropolitain*; русск. фото от фотография, франц. *photo* от *photographie* и др.]

Говоря об апокопированных единицах в русском языке, следует учесть, что некоторые усеченные формы от слов иноязычного происхождения были заимствованы русским языком из других языков одновременно с исходными полными единицами.

При апокопировании в основном используется две части речи - имя существительное и имя прилагательное. Это объясняется как фонетико-морфологическими причинами, так и самой природой данных лексико-грамматических классов слов, выражающих предметность и признак. Среди апокопированных нарицательных имен усечения, образованные от имен существительных, составили 52,44%, от имен прилагательных - 45,93%, от других частей речи - 1,63%.

Усечение имен существительных связано еще и с тем, что апокопы значительно экспрессивнее своих полных прототипов и часто придают ярко выраженную стилистическую окраску нейтральному наименованию /абитур от абитуриент, диссер от диссертация, маг от магнитофон и др./ . Это обусловило несколько периферийный характер их функционирования, определенное препятствие для проникновения большей части усечений в литературный язык.

Усечения, произведенные от имен существительных, не имеют нулевого словообразующего аффикса /кино от кинематограф, такси от таксомотор, зам от заместитель и др./, который всегда присутствует при усечении имен прилагательных.

При апокопировании имен прилагательных выделяются две разновидности апокоп: а/ апокопа мотивируется значением сочетания "прилагательное + существительное" /31,56%/: динамик от динамический громкоговоритель, доп от дополнительный паук, самоцвет от самоцветный камень и др.; такие усечения наименее экспрессивны и обычно имеют конкретное предметное значение; б/ усечение мотивируется только исходным прилагательным /14,37%/ . Такие усечения обладают отвлеченным значением, конкретизировать которое можно только в контексте /например, апокопа интим от интимный в зависимости от контекста имеет значения а/ личные отношения, личная жизнь и б/ задушевная обстановка, уют, полумрак/. Большая

конкретность наблюдается у апокоп, произведенных от имен прилагательных, обозначающих "признак, качество того или иного лица" /интеллектуал, оригинал, суевер и др./. Особенностью этой группы слов является их оценочная окраска, добавочный эмоционально-экспрессивный оттенок.

Наибольшее количество усечений, появившихся в последние десятилетия, относится: а/ к общественно-политической лексике /мемо - от меморандум, ультра - от ультрареакционер, наци - от национал-социалист и др./; б/ естественно-научным терминам /абразивы - от абразивные материалы, блинт - от блинтовое тиснение, антикор - от антикоррозийное покрытие и др./; в/ профессионализмам /голеностоп - от коленостопный сустав, термояд - от термоядерная реакция, лаз - от лазер и др./; г/ лексике молодежных жаргонов /велветы - от велветовые брюки, спикуль - от спекулянт, туня - от туняедец, стип - от стипендия и др./; д/ аргю /бус - от бусы - "пьяница", куба - от кубасья - "женщина, баба", жуль - от жулик - "нож" и т.д./.

Усечение слов может проходить по морфемному шву и аморфемно. Так, примерами апокопирования по морфемному шву являются демисезон /демисезонное пальто/, прапор /прапорщик/, а аморфемного усечения - реак /реакционер/, баки /бакенбарды/, абитур /абитуриент/ и др. Такое деление связано с происхождением полного эквивалента, его семантикой, с теми или иными фонетическими закономерностями.

Аморфемное усечение в русском языке в области нарицательных слов могло возникнуть под влиянием западноевропейских языков, в которых данный процесс является весьма активным. В сфере же собственных имен аморфемное апокопирование должно рассматриваться как собственно русское лингвистическое явление.

У усеченных по морфемному шву слов может сохраняться старое значение или возникать новое по сравнению с исходной формой. Например, в усеченных словах авто от автомобиль, опер от оперуполномоченный, рац от рацпредложение, руковод от руководитель и др. значения идентичны их полным прототипам. Если усеченное слово мотивируется значением сочетания "прилагательное + существительное", то оно приобретает новое значение и по форме совпадает с самостоятельно существующими в языке существительными /детектив, декрет, престол и др./. Такие образования чаще всего нейтральны в стилистическом отношении, не имеют экспрессивно-эмоциональной окраски, при этом значения их мотивированы значением словосочетания. Все усечения этой группы принадлежат, как правило, к мужскому роду /диплом от дипломная работа, вруб от врубовая машина и т.д./.

С точки зрения происхождения апокопы являются вторичными, производными образованиями. В синхронном плане вторичность усечений можно определить только по формальным признакам производности. Если же усеченное слово лишено формальных показателей производности и нейтрально в стилистическом отношении, его следует считать новой самостоятельной единицей, т.е. словом, способным образовывать другие слова, выступать в качестве производящей основы. Таким образом, этимологически производное слово в синхронии производим не является /например, дураль от дюралюминий, корабел от кораблестроитель, противогаз от противогазовая маска, транзистор от транзисторный приемник и т.д./.

В связи с возникновением и широким функционированием в языке апокоп в нашем исследовании рассматривается проблема слова и его варианта. Для того, чтобы решить, самостоятельным словом или вариантом полного слова является апокопа, необходимо ус-

тановить набор признаков, характеризующих слово и вариант, и спроецировать эти признаки на усеченные единицы.

Рассматривая усечение по линии сходства со словом, т.е. в качестве единицы парадигматики и синтагматики, следует констатировать, что большая часть апокоп обладает тем же набором признаков, что и самостоятельное слово. Это дает нам право относить подобные усеченные единицы к самостоятельным словам, а не к вариантам слов /торг от торговое учреждение, контра от контрреволюционер, вал от валовая продукция, видео от видеомагнитофон, зав от заведующий и др./ . Часть усечений на современном этапе развития русского языка является вариантами слов /бардана от барданка, закус от закуска, очкарь от очкарик и др./ . Некоторые усеченные единицы представляют промежуточное звено на пути от варианта к самостоятельному слову /авантюр от авантюрист, афер от аферист и др./ .

С проблемой самостоятельности и вариантности слова тесно связан вопрос о словообразовательной активности усеченных единиц, которая является характеристикой слова. Словообразовательную активность в большей или меньшей степени проявляют многие усечения. Наметилась тенденция к появлению производных от апокоп слов с суффиксом -ик /дирик, замик, адмик, шизик и т.д./ , -уха /рагуха, ветруха, стипуха и др./ и т.д. Наибольшей словообразовательной активностью обладают усечения, прочно вошедшие в язык, являющиеся или приближающиеся к нейтральным.

Изучение особенностей усечений позволило выделить следующие признаки апокопированных слов:

I/ усечения имеют определенную смысловую структуру, причем система значений довольно большой группы апокоп /18,6%/ отличается от системы исходных единиц;

2/ усеченные слова обладают набором грамматических признаков, свойственных имени существительному, лишь частично дублируя систему грамматических свойств исходных единиц;

3/ как и все имена существительные, усечения распределены внутри своего класса на лексико-грамматические разряды;

4/ фонетический состав усеченных единиц, несмотря на то, что в основном совпадает с апокопированной частью производящих слов, характеризуется тенденцией к изменению звуковой оболочки, к появлению фонетических вариантов;

5/ хотя усечения и зависят от полных, "неусеченных" основ, обладают самостоятельной морфемной структурой;

6/ апокопы имеют систему производных, отличную от системы производных исходных форм;

7/ усечения характеризуются определенной синтаксической функцией и потенциальной сочетаемостью. Часть апокоп имеют более ограниченные возможности сочетаемости с другими словами, чем исходные единицы. Стилистически маркированные усечения употребляются в специфических контекстах, отличных от стилистических контекстов, в которых участвуют стилистически нейтральные полные прототипы;

8/ ряд апокоп представляет языковую норму и характеризуется нейтральным значением, что позволяет им вытеснять из речи исходные формы;

9/ усечения являются непроизводными морфемами, практически не образуют моделей на словообразовательном уровне.

Вторая глава - "Структура и функционирование усечений в области собственных имен" - посвящена особенностям процесса апокопирования в системе онимов русского языка.

Усеченные онимы функционируют в основном в неофициальной

речи, в бытовой обстановке, всегда имея полные, "наусеченные" прототипы, которые являются принадлежностью официального употребления. Взаимоотношения официальных и неофициальных форм различались в русском языке на протяжении всей истории его развития. То, что было принято в бытовом обиходе в определенный исторический период, с течением времени могло приобрести статус юридически узаконенной языковой единицы. Поэтому на синхронном срезе порой бывает весьма сложно определить наличие усечения в той или иной форме.

Анализируя усеченные онимы с точки зрения их морфемного или аморфемного апокопирования, можно говорить лишь о ретроспективном плане такого исследования. Главным доказательством этого положения является то, что ономастические лексемы в своем абсолютном большинстве нечленимы и немотивированы. Следовательно, отсечение определенной части онима, совпадающей по звуковому составу с аффиксом апеллятива, нельзя признать морфемным или аморфемным, так как имена собственные, имеющие те или иные повторяющиеся /а значит вычленимые/ звуковые отрезки, омонимичные апеллятивным морфемам, в целом лишены деривационного значения. Вычленимые же элементы чаще всего представляют собой интегрирующие форманты, не обладающие деривационным значением.

Полные прототипы апокопированных имен собственных являются именами существительными и именами прилагательными. Сами же усечения по форме и значению являются именами существительными /Коморы от Коморские острова, Каспий от Каспийское море, Хэм от Хемингуэй, Ипп от Ипполит и др./ и, как правило, имеют ту же родовую принадлежность, что и исходная форма /ср. Труба от Трубная площадь, Волго-Балт от Волго-Балтийский водный путь, но Баренц от Баренцево море, Транссиб от Транссибирская магистраль и т.д./.

Апокопированию подвергаются однокорневые собственные имена /Кок от Коктебель, Мурман - от Мурманск, "Жигуль" от "Жигули" и др./ и сложные ониими /Питер от Петербург, Владик от Владивосток, Синай от Синайский полуостров и др./.

Процесс усечения в русском языке наиболее полно и всесторонне представлен при образовании деминутивов /50,93%. Образование производных уменьшительных форм строго систематизировано и подчинено языковой логике, в нем участвуют конкретные, четко очерченные структурные типы основ и аффиксы, которые присоединяются к производящей или усеченной основе /ср. Людмилочка и Люточка/. Усечение основы полного личного имени может происходить как без дополнительной аффиксации /Алекс от Александра, Ната от Наталья, Зина от Зинаида, Роза от Розалия и др./, так и с добавлением суффиксов /-ня: Маня, Гриня; -ша: Алеша, Глаша; -уня: Валюня, Веруня; -уша: Васюша, Сергюша; -уля: Светуля, Зинуля; -уся: Натуся, Манюся; -ута: Анюта, Гришута; -ик: Юрик, Валик и т.д./.

По своей природе все суффиксальные типы деминутивов являются экспрессивными, при этом зависимость восприятия экспрессивной окраски принадлежит конкретной ситуации.

Апокопирование патронимов происходит только в сочетании с усеченным личным именем /Ник Вас от Николай Васильевич, Мак Мак от Максим Максимович и др./.

Усеченные формы нередко прослеживаются в сфере русских фамилий. Нагляднее всего апокопирование происходит в системе отфамильных прозвищ и псевдонимов /23,33%. Усечение этой антропонимической категории - явление частое, широко распространенное и в бытовой речи; когда апокопирование происходит естественно и связано со стремлением к экономии речевых средств, к выражению различных эмоциональных оттенков и т.д., и среди псевдонимов,

когда усечение происходит искусственно.

Апокопы, полученные в результате усечения официальной фамилии, могут содержать в себе отрицательную или положительную оценку или оставаться нейтральными. Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет выделить несколько наиболее актуальных типов усечения официальных фамилий:

1/ отсечение стандартизирующих фамильных суффиксов /Белин от Белинский, Пугач от Пугачев, Байбак от Байбаков и др./;

2/ отсечение стандартизирующих фамильных суффиксов + финаль -а /Коротя от Коротич, Грома от Громов и др./;

3/ отсечение второй части сложного антропонима /Рокки от Рокфеллер, Кухаль от Кухальбекар, Бум от Буммейстер и др./;

4/ фиксация в качестве прозвища одного-двух слогов официальной фамилии /Смир от Смирнов, Шиб от Шибанов, Ша от Шабанов и др./.

При образовании апокопированных от официальной фамилии псевдонимов также выделяется несколько моделей, которые объединяют максимальное число этих искусственно образованных антропонимов:

1/ фиксация в качестве псевдонима первого слога фамилии или отчества /Панч от Панченко, Ле от Иван Леонтьевич Мойся, Оль от Ольминский и т.д./;

2/ фиксация одного-двух, реже трех слогов, совпадающих по звучанию с апеллятивом или другим ономом /Сума от Сумароков, Зло от Злотников, Ива от Иванов и др./;

3/ отсечение стандартизирующих фамильных суффиксов /Срез от Срезневский, Вендр от Вендровский, Шкул от Шкулев и др./;

4/ усечение стандартизирующих фамильных суффиксов + финаль

-я или -о, или суффикс /Садри от Садреев, Валиди от Валидов, Андроников от Андроникашвили, Гиляй от Гиляровский и др./;

5/ произвольное усечение на гласный или согласный /Кальма от Кальманок, Амфи от Амфитеатров, Губай от Губайдуллин и др./;

6/ использование в качестве псевдонима только одной части официальной сложной фамилии /Немирович от Немирович-Данченко, Барклай от Барклай-де-Толли и др./.

Многие псевдонимы стали настолько привычными, что практически вытеснили из речевого употребления официальные фамилии /Анатоль Франс, В.Ян, Иван Лв, Б.Тур и др./; другие приобрели значение дублетов официального именования /Гиляй, Немирович и др./; третьи являются относительно малоизвестными вариантами официальных фамилий /Срезнев - Срезневский И.И., Оль - Ольминский М.С. и т.д./.

Активно действует процесс апокопирования при образовании неофициальных форм топонимов /17,04%/ , где используется одна словообразовательная модель: от официального названия, состоящего часто из двух слов /второй частью являются слова горы, остров, озеро, степь и т.д./ аналогично апедлятивному словосочетанию "прилагательное + существительное", отсекается имя существительное и аффиксы прилагательного /чаще суффикс -ск- и флексии/ по морфемному шву: Сейтселл, Карион, Бараба, Бермуды и др. Усеченные топонимы, образованные по этой модели, оформляются либо флексией множественного числа /если отсекаемое существительное стоит в форме множественного числа, например, горы, острова/, либо нулевой флексией мужского рода /когда существительное в словосочетании мужского рода, например, полуостров, пролив, канал - Апшерон, Синай/, либо флексией -а /в том числе, когда речь идет о низменности, низине - Мещера/ . Исключения составляют усеченные назва-

ния озер и морей, когда в апокопированной форме не сохраняется формальный показатель среднего рода: Телец /Телецкое озеро/, Каспий /Каспийское море/. Во многих случаях конечный согласный апокопированного топонима отвердевает: Антиц /Антильские острова/, Арал /Аральское море/.

Процесс усечения встречается при названии городов. Чаще всего апокопируется второе слово топонима-словосочетания /Корсун от Корсунь-Тавчанковский, Ростов от Ростов-на-Дону, Комсомольск от Комсомольск-на-Амуре и др./.. Усечения второй части составных топонимов вызвано стремлением придать составному топониму форму классического образца географической терминологии, состоящего, как правило, из одного слова и выполняющего функцию наименования объекта, а не его отличителя.

Усечению подвергаются также и топонимы, состоящие из одного корня /Мурман от Мурманск, Владик от Владивосток/, и сложные, состоящие из двух корней /Днепр от Днепропетровск, Питер от Петербург и др./..

Реже наблюдаются усеченные формы других собственных имен /8,7%/ /"Склифа" от НИИ скорой помощи им. Н.В.Склифосовского, Сикстина от "Сикстинская мадонна", Первомай от Первомайский праздник и др./..

В работе также анализируются причины появления и типы прагматонимов. Основным отличием усеченных прагматонимов от всех остальных апокопированных имен собственных является их использование в официальной, и только затем в бытовой речи.

Третья глава - "Функционирование усеченных слов в современном русском языке" - посвящена стилистическим особенностям апокопированных форм, их экспрессивно-эмоциональной окраске.

Усеченные слова создаются параллельно в сферах функциони-

рования языка и речи, но граница между языковыми /письменными, стабильными, реальными, вошедшими в словарь/ и речевыми /устными, выходящими за нормы языка, часто окказиональными/ порой весьма относительна: многие антропонимы, образовавшиеся в устной речи, с течением времени приобрели статус языковой нормы и практически вытеснили из речевого употребления свои полные, "неусеченные" эквиваленты /радио, фото, метро, кино и др./ . Определенная часть таких усечений является заимствованием. В языке-источнике они довольно высокочастотны и наряду с другими апокопами, которые еще не прошли достаточную адаптацию в русском языке (типа проф от профессор, док от доктор и др.), широко включаются в словарь литературного языка. Судьба же слов такси, метро, кино и многих других показывает, насколько активно вошли они в русский литературный язык. Заимствованные из других языков, апокопированные формы проходят активный процесс освоения и во многих случаях воспринимаются носителями как русские слова. При использовании заимствованных усечений, несомненно, можно говорить об обогащении языка, но только в тех случаях, когда иноязычная апокопа не противоречит норме, а выполняет определенную смысловую и стилистическую роль. Тогда ее употребление в конкретной речевой ситуации необходимо и оправдано. Подобные усечения следует рассматривать как элементы интернационализации, как особые приемы выразительности.

Генетической сферой зарождения русских усеченных слов является обиходно-бытовая, устная, спонтанная, непринужденная диалогическая речь, которая представляет собой основной источник стилеобразующих разговорных языковых средств. К этой сфере относятся апокопы антифа от антифашист, губа от гауптвахта, консерв от консервация, кило от килограмм, экс от экспроприация и др.

Некоторые усечения перешли в область общелитературного языка и употребляются в нем как нейтральные /мемориал от мемориальное архитектурное сооружение, спец от специалист, детектив от детективный фильм, роман и др./.

Одним из основных источников возникновения усечений и довольно обширной сферой их употребления является просторечие /псих от психический больной, прапор от прапорщик, пенс от пенсионер и др./.

Большое число усечений появилось в профессиональной среде, например, в речи физиков - герметик от герметичный, моль от молекула, транс от трансформатор и т.д.; медиков - коронар от коронарный сосуд, предрак от предраковое состояние, комиссура от комисс, ротомия и т.д.; спортсменов - профи от профессионалы, гросс от гроссмейстер, экстрем от экстремальная нагрузка и др.; филологов - аналиты от аналитические прилагательные, усеки, от усеченные слова, оказионалы от окказиональные слова и др.; работников культуры и искусства - эквилибр от эквилибристика, изо от изобразительное искусство и т.д.; военных - каптер от каптенармус и т.д.

Появление усеченных терминов связано, видимо, с тем, что первоначально построенный термин превышает оптимальную длину и более рациональной является его краткая форма, которая фиксируется толковыми и терминологическими словарями /нередко в одной строчке/ вместе с полной, исходной формой термина /ксило и ксилография, аппретура и аппретирование, противошумы и противошумные наушники, рентген и рентгеноскопия и др./.

Наибольшей экспрессивностью отличаются апокопы, возникшие в различных молодежных жаргонах, но они стилистически неравноценны /ср. мильт от милиционер, лаба от лабораторная работа,

трига от тригонометрия, шпора от шпиргалка, сакс от саксофон и др./.

Усеченные слова возникают в т.н. "интеллигентской речи". Чаще всего это апокопированные имена прилагательные, имеющие в абсолютном большинстве отвлеченное значение, в которых может входить предмет, лицо или явление, и только консингуация, контекст конкретизирует это значение. Такие апокопы обладают резкой оценочностью /примитив от примитивный, инфантик от инфантильный, импозант от импозантный, тривиал от тривиальный и др. /.

Одной из сфер возникновения усеченных слов является индивидуальное словотворчество поэтов и писателей. Большинство окказиональных апокопов обладают большой эмоционально-экспрессивной наполненностью, отражают индивидуальную языковую манеру автора и редко становятся достоянием общенародного разговорного языка /В.Шуклин - песси от пессимист, опти от оптимист, очкарь от очкарик и др./.. Признанным мастером создания новых слов, в том числе и усеченных, является В.Маяковский. Его апокопы глав, ком, полит, просвет, культ, комса /комсомолия/, гидро /гидроплан/, аэро и др. использовали и другие авторы в своих произведениях.

Большая часть усеченных имеет эмоционально-экспрессивную окраску, т.е. дополнительные оттенки, которые наслаиваются на основное предметно-логическое значение слова и выполняют оценочную функцию. Употребляясь в художественных текстах, апокопированные слова делают изображаемое писателем более рельефным, конкретным, эмоционально воздействующим и соответствующим жизненной правде.

Теоретическое рассмотрение усечения как лингвистического явления и анализ конкретного материала позволили сделать следующие выводы:

1. Усечение как фактор разговорного литературного языка и

просторечия представляет собой то языковое явление, которое возникает в результате совпадения языка как способа выражения мысли. Эти образования выполняют в нем определенную стилистическую функцию. Следуя закону речевой экономии, лингвоносители стремятся избавиться от лишнего, бесполезного, на их взгляд, что часто приводит к уменьшению звукового состава исходного слова или словосочетания. При апокопировании происходит как экономия произносительных усилий говорящего, так и сокращения времени для воспроизводства языковой единицы. Часто используемое в речи усеченное слово не затрудняет общения, нередко придает излагаемому материалу большую выразительность и экспрессивность.

2. Апокопированные формы обладают тем же набором признаков, что и самостоятельные слова, но каждый из этих признаков проявляется специфически. Следовательно, в большинстве случаев усечение как единица синтагматики и парадигматики является отдельным словом, а не вариантом полного эквивалента.

3. Усечения, мотивированные значением только существительного или прилагательного, более экспрессивны и характеризуются большей неоднородностью в семантическом отношении.

4. Усеченные нарицательные слова обладают определенной смысловой структурой, в отдельных случаях отличной от системы значений исходных единиц.

5. В словообразовательном плане сопоставления усеченных и исходных единиц показывает отсутствие структурно-семантической логичности между апокопой и полным прототипом, которая всегда присутствует в производных образованиях. Но между морфемной структурой производящих основ и морфемной структурой усечений существует определенная связь: одноморфемным полным словам соответствует либо одноморфемные, либо двуморфемные суффиксальные

усечения; многоморфемным исходным единицам соответствуют, как правило, одноморфемные, реже двуморфемные апокопы.

6. Апокопирование соответствует потребностям языка. Вследствие этого наибольшее количество усечений в системе нарицательных имен относится: а/ к общественно-политической лексике; б/ естественно-научным терминам; в/ профессионализмам; г/ лексике социальных и молодежных жаргонов.

Среди нарицательных усечений выделяются лексемы, являющиеся а/ названиями лиц; б/ названиями предметов; в/ наименованиями явлений природы и общества; г/ названиями со значением отвлеченной предметности. Реже встречаются усечения со значением вещественности, собирательности, названия животных и растений. Сопоставление лексической и грамматической валентности усеченных слов и их полных прототипов, сравнение их дистрибутивных характеристик показывает, что апокопы и исходные слова в системе нарицательных имен часто являются синонимами.

7. Принятие христианства на Руси повлекло за собой заимствование новой системы личных имен, которые стали официальными, обязательными для всех. Стремление максимально их русифицировать, освоить в семантическом, фонетическом, грамматическом планах привело к появлению новых усеченных церковных имен. В одних случаях они вошли в состав официального именника, в других стали принадлежностью бытового словоупотребления.

8. В современном русском языке активно проходит процесс апокопирования фамилий, псевдонимов, отфамильных прозвищ, топонимов, других собственных имен.

9. Особое место в системе усеченных имен занимают прагматонимы. Их специфика заключается в том, что в специальной номенклатуре апокопирование исходных форм в абсолютном большинстве дохо-

дит до одного слога /для его части/, а порой и до одного звука. Это явление объясняется, в первую очередь, тенденцией к стандартизации и унификации научной и промышленной номенклатуры и является в определенной степени необходимостью.

10. Лексический фонд апокопированных слов состоит из заимствованных и исконно русских лексем. При этом стилистически нейтральными являются иноязычные усечения, апокопированные термины и профессионализмы. Наибольшей экспрессивностью отличаются усечения, возникшие в сфере социальных и молодежных жаргонов.

11. Отличительной особенностью окказиональных апокоп является их редкое проникновение в общенародный язык. Обладая большой эмоционально-экспрессивной наполненностью, они обычно остаются в тексте художественных произведений, являясь особенностью языка автора, его индивидуальной языковой мерой.

12. Усечения выполняют стилистические и эмоционально-экспрессивные функции как в устной речи, так и в письменном языке. В речи персонажей произведения слова такого рода приобретают значительную роль в деле типизации действующих лиц, индивидуализируют их в зависимости от принадлежности к тем или иным социальным и профессиональным группам.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Усечения как способ словообразования // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. - 1987. - № II. - С.77-78.

2. "Имя не безделица..." Усечение в русских личных именах. // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР. - 1988. - № 7. - С.70-71.

3. Русско-украинские параллели в функционировании усеченных слов // Тезисы республиканской научной конференции 11-13 мая 1988 г. Двуязычие в советском обществе. - Влиняца. - 1988. - С.227-229.

ВАЗ

Подписано к печати 31.X.1988 г. Объем 1,2. Формат 60x84 1/16
Печать офсетная. Тираж 100 экз. Зак. 773. Бесплатно.
Ротапринтный участок КПИ им. Горького, Киев. Пирогова 9.